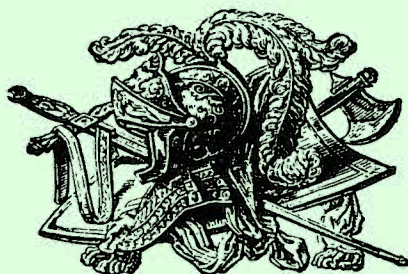

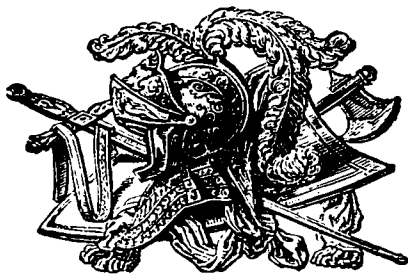
ЖУРНАЛЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ОТРЯДА, НАХОДИВШАГОСЯ
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГОЛОВИНА,
НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ КРѢПОСТИ ВАРНЫ,
ОТЪ 28 АВГУСТА ПО 11 СЕНТЯБРЯ 1829 ГОДА.

ВАРШАВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛЮКСБЕРГА,
КНИГОПРОДАВЦА УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ ВЪ ЦАРС. ПОЛЬС.

1 8 3 7.

ЖУРНАЛЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ОТРЯДА, НАХОДИВШАГОСЯ
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГОЛОВИНА,
НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ КРѢПОСТИ ВАРНЫ,
ОТЪ 28 АВГУСТА ПО 11 СЕНТЯБРЯ 1829 ГОДА.

ВАРШАВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛЮКСБЕРГА,
КНИГОПРОДАВЦА УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ ВЪ ЦАРС. ПОЛЬС.

1 8 3 7.

Крѣпосшь Варна, съ самаго начала Августа мѣсяца 1828 года находилась уже въ осадѣ, но при невозможности, по недоспашку войска окружить ее со всѣхъ сторонъ, нельзя было прешпшпшовашь подвозамъ и подкрѣпленіямъ, кои она могла получащъ изъ за Балкановъ, и даже изъ укрѣпленнаго Турецкаго лагеря подъ Шумлою.

И такъ первую необходимосшю было прешъчь всѣ ея сообщенія. Для этой цѣли, шпшчасъ по прибышпш Гвардейскаго Корпуса, ошправлень былъ ошрядъ подъ начальсшвомъ Генераль-Адъюшанша Головина на южную спорону крѣпосши.

1

Опрядъ сей, посшупившій подь начальство командовавшаго всѣми осадными войсками, Генераль - Адьюшанша Графа Воронцова, сосшояль изъ ниже слѣдующихъ войскъ:

ПѢХОТА.

Названія полковъ.	Число батальоновъ.	Число шпальцевъ.	Число о-беръ-офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ.	Имена командировъ.
Лейбъ Гв. Егерскій.	2	3	28	1600	Генераль-Маіоръ Гармонгъ.
Лейбъ Гв. Финляндскій . .	2	3	30	1600	Генер. Адъ: Воропановъ, онъ же и Бригадный Командиръ.
Пѣхотный Генераль Фельдмаршала Герцога Веллингтона.	1	1	16	430	} 19 Егерскаго полка Подполковникъ Ермолаевъ. Полковникъ Пятковичъ.
Могилевскій пѣхотный полкъ .	1	1	10	450	
19 Егерскій полкъ	2	3	23	1380	
И того пѣхошы.	8	11	107	5460	

КАВАЛЕРІЯ.

Названія полковъ.	Число эскадроновъ.	Число шпаль-о-фицеровъ.	Число оберъ-о-фицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ.	Имена Командировъ.
Лейбъ Гва: Казачьего полка, 7й Черноморскій Эскадронъ	1		3	80	Генераль-Маіоръ Акинѳевъ командующій всею кавалеріею опряда.
Команда Ашаманскаго Казачьего Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка				45	Ротмистръ Маргоешскій.
2й Бугскій Уланскій.	6	2	12	360	Полковникъ Лазичъ.
И того Кавалеріи.	7	2	15	485	

АРТИЛЛЕРІЯ.

Названія рошъ.	Число орудій.	Число шпабъ-о- фицеровъ.	Число оберъ-о- фицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ.	Имена Ко- мандировъ.
Гвардей- ская пѣ- шая N. 2.	8	1	3	96	Полковн : Козляиновъ.
10 артил- лер: бри- гады .	2		1	15	Прапор : Амборскій.
Донской Казачей Аршилле- ри, рошъ Полковни- ка Копича.	4		1	148	Эсауль Су- воровъ.
Итого ар- тиллеріи.	14	1	5	259	

САПЕРЫ И ПІОНЕРЫ.

	Число офице- ровъ.	Число нижнихъ чиновъ.	Имена Коман- дировъ.
Роша Гвардей- скихъ Саперовъ .	8	120	Капитанъ За- вальевскій.
Команда 4го піо- нернаго баталіона.	1	50	Подпоручикъ Ше- смаковъ.
Итого	9	230	

Всегоже пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, саперъ и піонеръ было: 12 Шшабъ-офицеровъ, 131 оберъ-офицеръ и 6334 нижнихъ чиновъ.

Сверхъ того находились при ошрядѣ семь прикомандированными: Подпоручики Генеральнаго Шшаба, Львовъ и Веригинъ, Инженеръ-Подпоручикъ Польскихъ войскъ Шиманскій и волонтеры: Джонъ Бинжамъ, Полковникъ Великобританской службы, и Ларош-Жакленъ, Поручикъ Французской службы.

Августа 29 войска ошряженныя ошъ Гвардейскаго Корпуса, высступили передъ полуднемъ изъ лагеря, расположеннаго на сѣверныхъ высокахъ Варны и прибыли ночью къ броду близъ селенія Гебеджи, гдѣ находился уже Генераль-Маіоръ Акинѣевъ, съ прочими войсками, назначенными въ составъ ошряда.

Весь ошрядъ ночевалъ подъ ошкрытымъ небомъ, ибо ожидая всшрѣпшишъ на южной сторонѣ Варны, по причинѣ гористаго мѣсположенія, большія шрудности въ пуши, (*) войска не брали пала-

(*) Варна лежитъ у самой подошвы Балканскихъ Горъ, простирающихся на югъ ошъ сей крѣпости.

шокъ, а имѣли съ собою только па-
шонные и казенные ящики, съ нѣкопо-
рымъ числомъ лазарешныхъ карешъ.

Въ ночь съ 29 на 30е получено ошъ Гла-
внокомандующаго осадными войсками при-
казаніе, чшобы опрядъ Головина 31го
Августша, съ разсвѣтомъ дня показался
на висошахъ, лежащихъ къ югу ошъ крѣ-
посши.

Въ слѣдсшвіе сего Генераль-Адьюшаншъ
Головишъ сдѣлалъ въ шуже ночь ниже
слѣдующія распоряженія для боеваго по-
рядка.

Пѣхошъ предписано было спроишсья
въ двѣ линіи, колоннами къ ашакъ, а у-
ланскому полку, поспроенному въ диви-
зіонныхъ колоннахъ, назначено сосша-
вляшъ шрешью линію. Первая линія со-
сшояла изъ чешырехъ армейскихъ баша-
ліоновъ, а вшорая изъ чешырехъ баша-
ліоновъ Гвардейскихъ и полубашаліона
саперъ вмѣспѣ съ піонерами. Эскадронъ
Гвардейскихъ казаковъ долженъ былъ на-
ходишсья на правомъ, а казаки Ашаман-
скаго полка на лѣвомъ флангѣ вшпорой
линіи.

Аршиллерія распредѣлена была: Армейская и Донская-казачья, по два орудія, въ интервалахъ первой линіи, а Гвардейская въ двухъ интервалахъ по флангамъ второй линіи.

Интервалы должны были опредѣляться, смотря по обстоятельству и мѣстоположенію.

30го А В Г У С Т А.

Такъ какъ нѣкоторыя полки прибыли на сборный пунктъ только въ два часа по полуночи, то ошрядъ не успѣлъ пропущенъ съ мѣста прежде 8 часовъ утра. Порядокъ марша былъ слѣдующій: Авангардъ подъ командою Генераль-Маіора Акинѣева состоялъ изъ казаковъ Ашаманскаго полка, двухъ Эскадроновъ 2го Бугскаго уланскаго полка, двухъ орудій Донской-аршиллеріи и одного баталіона 19го Егерскаго полка; другой баталіонъ этого же полка долженъ былъ слѣдовать лѣвѣе, береговою дорогою вдоль Лимана, спараясь держась на равнѣ съ авангардомъ.

Остальная часть войска шла по той же дороге, по кошорой и авангардъ въ двухъ верстахъ отъ сего послѣдняго, лѣвымъ флангомъ и сохраняя въ колоннахъ предписанный боевой порядокъ. Вспорой баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, съ двумя легкими орудіями, составлялъ аріергардъ.

Отъ брода при Гебеджи, къ пуши идущему изъ Конспаншинополя въ Варну, можно выйти двумя дорогамъ: одна идетъ, какъ сказано выше, вдоль берега Лимана и оканчивается при селеніяхъ Ешекчи и Пейнерджи; другая переходить чрезъ вершину горы Куршепе и ведетъ къ селенію Оспенджи. (*)

Хотя первый путь былъ кратчайшимъ, но послѣдній предпочтенъ ему во первыхъ по тому, что онъ былъ уже извѣстенъ Генералу Акинѣеву, кошорый сею дорогою доходилъ до селенія Гаджи-Асанларъ, во вторыхъ по тому что движеніе всего отряда вдоль берега Лимана, видно было бы изъ крѣпости.

(*) См: Топографическую карту окрестностей Варны.

Пройдя узкія дефилей въ лѣсу и многія шѣснины среди ущелій горъ, авангардъ, около двухъ часовъ по полудни, вышелъ на небольшую площадку прошивъ селенія Гаджи-Ассанларъ, и шамъ сдѣлалъ приваль. Между шѣмъ какъ войска, по мѣрѣ ихъ прибытія, располагались на ошдыхъ, Генераль - Маіоръ Акинѣевъ сдѣлалъ поискъ въ селеніе Гаджи-Ассанларъ, гдѣ захвашилъ нѣсколько непріятельскихъ фуражировъ. Передъ вечеромъ, не доходя мѣсца, гдѣ пересѣкающія дороги въ Бургасъ и въ Проводы, авангардъ по ошибкѣ проводника, сбился съ пуши, идущаго къ Варискимъ висошамъ; надобно было возвращишься по шойже дорогъ. Это движеніе назадъ сопряжено было съ немалымъ шрудомъ, по причинѣ дефилей, шѣмъ болѣе, что и большая часть главнаго ошряда, кошорой слѣдоваль непосредшвенно за авангардомъ, шянулаь уже съ своею аршиллеріею, по дорогъ шполь узкой, что невозможно было идиши иначе, какъ по шри въ рядъ.

При насшупленіи ночи голова колонны успѣла однако выбрашься на насшоящую

дорогу; и весьма ксшаци, верстахъ въ двухъ ошь шого пункша гдѣ началось обратное движеніе, среди просшранства, обросшаго кушарниками, опкрылась площадка шакъ обширная, что весь опрядъ могъ на ней посшроишься въ боевомъ порядкѣ. Темноша не дозволяла произвешти насшоящей рекогносцировки, и по шому приказано было шолько разсшавишь кругомъ цѣпь изъ конныхъ ведешшовъ и мѣсшами учредишь оберегашельные пѣхошные посшы; по дорогѣ впередъ посланы были разѣзды, и шакимъ образомъ войска расположились на ночлегъ. Ночь была шихая и шеплая; по ни люди, ни лошади не имѣли воды, кошорой не могли опыскашь нигдѣ въ окружиосши.

Такъ какъ мѣсшность была незнакома и о неприяшелѣ никакого извѣстiя получено еше небыло, шо войскамъ опдано было приказаніе, чтообы на случай шревоги, люди спали шолько въ ружье, и не шрогаясь съ мѣсша, ожидали дальнѣшнихъ распоряженій. Между шѣмъ кавалерійскіе разѣзды разсыланные во всѣ

спороны въ продолженіе ночи никого не встрѣшили, и только нѣсколько Булгарь сами явились къ намъ, прося нашей защиты и позволенія загнать свой скопъ.

31го Августа часа за два до разсвѣта, авангардъ вышупилъ въ дальнѣйшій путь по направленію къ Варнѣ; прочія войска слѣдовали за нимъ въ шомъже порядкѣ какъ на канунѣ. Не подалеку опъ мѣста почлега, дорога снова суживаешся, проходя глубокую шѣснину. При шакомъ мѣсположеніи надлежало подвигашся впередъ со всѣми воинскими предоспорожностями и нѣсколько разъ оспанавливашъ голову колонны, дабы проходя дефилей не давашъ ей растягивашся. Опъ этого движеніе опряда неминуемо должно было замедлишся, шакъ чшо первые казаки и уланы только въ 8 часовъ ушра могли показашся на высошахъ Варнскихъ. Непрїяшеля нигдѣ мы не встрѣшили въ значительномъ числѣ; кой-гдѣ только вдали, по курганамъ, можно было замѣшишь нѣсколько человекъ Турокъ, но они скоро исчезали.

По мѣрѣ приближенія опряда къ Варнѣ, вершины горъ спановились часъ опъ часу виднѣе. Наконецъ въ 10 часовъ ушра весь опрядъ спаль въ боевомъ порядкѣ по склону послѣдней горы, прямо прошивъ крѣпосши, и шри пушечные выспрѣла возвѣсшили войскамъ нашимъ на сѣверной шсторонѣ Варны, прибышіе его на позицію. Сія послѣдняя находилась еще въ чешырехъ версшахъ опъ крѣпосши, шакъ чшо шри вышеупомянушые сигнальные выспрѣла, сдѣланные изъ легкихъ орудій, не доспигли и подошвы горъ, на коихъ расположились войска и коими съ южной шстороны Варны опоясывается все проспраншво между моремъ и Лиманомъ.

Давши войскамъ нѣсколько часовъ опдыха Генераль-Адьюшаншъ Головинъ предпринялъ лично осмошръ дороги (*), кошорая спускаясь съ горы, идешъ къ крѣпосши Варнѣ длиннымъ дефилеемъ. Для сего взялъ опъ одинъ эскадронъ 2го Бугскаго уланскаго полка и шесшую рошу Гвардейскихъ Егерей. Непрїашель нигдѣ непоказался, не смотря на то, чшо мѣспоположеніе предшавляло большія удобсшва къ со-

(*) См: планъ N. 1.

прошивленію; и эшого малаго ошпряда до-
сшапочно было не шолько на шо, чшобы
осмопрѣть мѣспшность, но и очиспишь
всю равнину заключающуюся между мо-
ремь и Лиманомъ. При семь случаѣ захва-
чено двое вооруженныхъ Турокъ, кошо-
рые пробирались въ городъ.

Во время сей рекогносцировки, съ фло-
та нашего, споявшаго на якорѣ передъ
крѣпосью, ошправленъ былъ подъ началь-
ствомъ Флигель-Адьюшанша ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Римскаго-
Корсакова Гвардейской Экипажъ, кошо-
рый вышелъ на берегъ при мысѣ Галаша.

Ознакомившись ближе съ мѣсполо-
женіемъ Генераль-Адьюшаншъ Головинъ
убѣдился, чшо дабы спѣснишь блокаду
Варны съ сей спороны, надобно было
немедлѣнно заняшь позицію внизу у са-
мой подошвы горъ, хопя пушечные вы-
спрѣлы и будущъ досшигашъ шуда изъ
крѣпосши.

На сей конецъ приказано было 19му
Егерскому полку и двумъ эскадронамъ
Бугскихъ уланъ, съ двумя легкими ору-
діями, спуститься внизъ. Ошрядъ сей,

подъ начальствомъ Генераль - Маіора Акинѣева, просянуль линію посповъ ошь моря до Лимана; главный пикешъ его спаль при входѣ въ ущелье, чрезъ копорое проходишь большая Коншаншинопольская дорога.

Непріашель невъшель изъ крѣпоспи, дабы воспрепятствовашъ симъ распоряженіямъ; сдѣлано шолько нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, кои однакожь не причинили намъ ни малѣйшаго вреда, хошя они не шолько доспигали нашей позиціи, но даже переносили далѣе.

Положивъ такимъ образомъ первое основаніе блокады крѣпоспи съ южной стороны, Генераль-Адьюшаншъ Головинъ оставшіяся войска посстроилъ въ боевомъ порядкѣ по склону горы, учредивъ въ шылъ заняшой ими позиціи сильный пикешъ, для наблюденія пушей, идущихъ ошь Балканскихъ горъ.

При насшупленіи вечера Полковникъ Лазичъ съ двумя эскадронами уланъ, казаками Ашаманскаго полка, бапаліономъ Могилевскаго пѣхошнаго полка и двумя орудіями Донской аршиллеріи, ошряженъ

быль для опкрыпія непріапеля къ рѣкѣ Камчику (*), съ приказаніемъ однако избѣгашь вспрѣчи и опнюдь не завязываешь дѣла. Сей опрядь ночеваль на Констаншинопольской дорогѣ, въ 5и версшахъ опь нашей позиціи.

1го СЕНТЯБРЯ.

Съ разсвѣтомъ дня начашь осмошрь мѣсположенія на висопахъ, гдѣ для прикрыпія блокады признано необходимымъ расположишь обсерваціонный опрядь войскъ лицомъ къ рѣкѣ Камчику; назначена линія боеваго порядка и избраны пункшы для редушовъ. Лейбъ-Гвардіи Егерскому полку раздѣленному на чешыре полубашаліона, шопчасъ велѣно было заняшь сіи пункшы. Осмошрьна шакже дорога, ведущая опь горь къ заливу, между

(*) Рѣка Камчикъ, не весьма впрочемъ значительная, но мѣшмами довольно глубокая и быстрая, какъ все горныя рѣки, находится въ 25 версшахъ къ югу опь Варны, среди Балканскихъ горь. Она замѣчательна шѣмъ, что вмѣсто шого, чшобы имѣшь печеніе свое внизь, съ кошорой нибудь спороны по склону горь, прошекаешь вдоль хребша и впадаешь въ море, по одному съ нимъ направленію.

Варною и мысомъ Галапа. Въ шоже время Капшанъ 1го ранга Крицкій началъ устроити приспани, для откритія сообщенія съ флотомъ и съ сѣвернымъ берегомъ залива, гдѣ находилась главная квартира осадныхъ войскъ.

Между тѣмъ, съ 9ти часовъ утра не большіе парціи непріятельской конницы начали выходить изъ крѣпости и показывались вдоль по берегу Лимана. Намѣреніе непріятели, какъ вскорѣ оказалось, было загнать въ крѣпость спеша пасшяся на равнинѣ между моремъ и Лиманомъ. Турецкіе всадники подѣхавъ близко къ нашей цѣпи, дали поводъ къ переспрѣлкѣ съ обѣихъ сторонъ, въ слѣдъ зачѣмъ гусшяя шолы Турецкой конницы начали выѣзжать изъ крѣпости на подкрѣпленіе своихъ. Тушъ Генераль-Маіоръ Акинеевъ подвинулъ впередъ бюрошу 19го Егерскаго полка съ двумя Донскими орудіями, и въ шоже время приказано было башаліону пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка и двумъ башаліонамъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго съ двумя легкими орудіями, немедленно спуститься

†

внизъ на равнину. Между шѣмъ нѣсколь-
ко пушечныхъ выспрѣловъ принудили
непріятеля скрыпья въ крѣпосшь; но по
недоспашку конницы, и особливо по жу-
дому состоянію лошадей Бугскихъ Уланъ,
нелзя было помѣшашъ Туркамъ ошогнашь
скопъ свой подъ защишу крѣпосшныхъ
башарей.

По ошспуплени непріятеля, позиція
занимаемая блокадными войсками вновь
была осмошрѣвна, и дабы усилишь ее на
случай вылазки назначено поспроишь че-
пыре редуша: N. 1 на берегу моря, N. 2
на большой Констаншинопольской до-
рогѣ, при входѣ въ дефиле, N. 3 на дру-
гой большой дорогѣ идущей въ горы,
и N. 4 при Лимапѣ, близъ дороги проле-
гающей вдоль берега. Всѣ эти редушы
были шопчасъ же обозначены и разбишы
Инженеръ - Подпоручикомъ Польскихъ
войскъ Шиманьскимъ, а работы пору-
чено привеспи въ исполненіе Шшабсъ-Ка-
пишану Гвардейскихъ саперъ Завальев-
скому.

Такъ какъ для заняпія всей позиціи
ошь моря до Лимапа, на распояніи бо-

лѣе шрехъ верспъ, недосѣащочно было двухъ бапаліоновъ 19 Егерскаго полка, шо на лѣвомъ флангѣ, близъ Лимана, расположенъ былъ бапаліонъ пѣхопнаго Герцога Веллингтона полка, и по всей линіи учреждена цѣпь заспрѣльщиковъ съ ихъ резервами. Двѣ рошы Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, посшавленныя въ дефиле заредушомъ внѣ крѣпосшныхъ выспрѣловъ, должны были сосшавляшь главный резервъ.

Передъ полуднемъ военныя дѣйспвія, по случаю опкрывшихся съ крѣпосшію переговоровъ, были прекращены, и перемиріе продолжилось до другаго дня.

Вечеромъ получено опъ Полковника Лазича донесеніе, чшо онъ безъ всякаго препяшсшвія досшигъ моста на рѣкѣ Камчикѣ; чшо на шой споронѣ рѣки видны укрѣпленія съ пушками, защищаемыя пшщью или шесщью сшами Турокъ, кой примѣшнымъ образомъ были всшревожены и вмѣсшѣ изумлены неожиданнымъ его появленіемъ. Полковникъ Лазичъ присовокуплялъ, чшо наши заспрѣльщики разсышавшисъ по берегу

рѣки вдоль рва, завязали переспрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ прошиву-положной берегъ, и что наконецъ лѣса и овраги дѣлають почти не проходимою дорогу къ рѣкѣ Камчику.

При наступленіи ночи Подпоручикъ Львовъ отправленъ былъ съ нѣсколькими казаками къ Полковнику Лазичу, для распознаванія дорогъ и для съемки всей мѣстности.

2го СЕНТЯБРЯ.

Ночью редушь N. 1, на правомъ флангѣ позиціи для 150 человекъ, былъ оконченъ совершенно, а редушь N. 2 возведенъ до половины своей высоты.

Въ сію же ночь два вооруженные Турка, пробиравшіеся къ Камчику, съ депешами ошъ начальствовавшаго въ Варнѣ Капашанъ - Паши, схвачены на передовой цѣпи 19го Егерскаго полка.

Подпоручикъ Львовъ, по исполненіи во всей мѣстности даннаго ему порученія, возвратился въ лагерь и былъ немедленно отправленъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ

кварширу на корабль Парижъ , для личнаго донесенія какъ о положеніи ошряда при Камчикъ, шакъ и о дорогахъ ведущихъ къ сей рѣкѣ.

Капитанъ Кроминъ со вшорою ропою Гвардейскихъ Егерей и взводомъ Уланъ, ошправлень для наблюденія дорогъ идущихъ ошъ Праводъ и изъ-за Камчика къ нашему правому флангу верхней позиціи. Ему приказано было расположись въ Би или би версшахъ ошъ лагеря, на шомъ самомъ пункшѣ, гдѣ обѣ эти дороги сходящяся. Его пѣхошныя папшури и конныя развѣзды должны были дѣлашь пошски къ Камчику, Праводамъ и къ броду Гебеджи.

Заклученное на 24 часа перемиріе должно было кончись около полудня, и коль скоро назначенный срокъ микуль, по непріатель первой ошкрылъ довольно сильную палбу по нашей блокадной позиціи. Выспрѣлы хошя и доспигали до подошвы горъ, однако намъ ни малѣйшаго вреда не причинили. Въ шонъже день ошъ вновь усшроенной на берегу моря присшани ошкрыша дорога къ обѣимъ

позиціямъ , какъ къ верхней, шакъ и къ нижней; успроенъ шакже телеграфъ для сношеній со флшомъ и съ главною кварширою на сѣверной споронѣ Варны.

3го СЕНТЯБРЯ.

Къ ушру окончень редушь N. 2, а редушь N. 3 и 4 разбишы.

Ошъ Полковника Лазича получено донесеніе , что онъ былъ ашакованъ превосходными силами и принужденъ былъ ошсшупишь до селенія Пешрикюй, находящагося въ би версшахъ ошъ нашей обсерваціонной позиціи. Въ слѣдствіе этого извѣшя посланы къ нему на подкрѣпленіе двѣ роты Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

Сего числа прибыль къ ошряду Генераль-Адьюшанша Головина Флигель-Адьюшаншь ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕДЛИЧЕСТВА, Полковникъ Польскихъ войскъ Графъ Залускій, которій въ шощъ же день получилъ приказаніе ошправишь ся съ двумя ошпальными ротами 2го баталіона Лейбъ - Гвардіи Финляндскаго

полка, двумя конными орудіями и Черноморскимъ казачьимъ эскадрономъ на соединеніе съ опрядомъ Полковника Лазича, и принявъ надъ нимъ начальство. Съ эшпой минушы опрядъ сей соспавлялъ авангардъ обсерваціоннаго войска.

Ошъ Капишана Кромина шакже получено донесеніе, чшо онъ занялъ свой постъ и согласно предписанію посылалъ пашрули по всѣмъ направленіямъ, но чшо они нигдѣ непріятеля неспрѣшли.

Около полудня Адмираль Грейгъ прибылъ на берегъ, дабы осмошрѣшь объ наши позиціи и опредѣлишь на берегу моря мѣсто, для устройства бапареи для чешырехъ орудій 24хъ фун. и двухъ морширь 2хъ пуд., кошорыя имѣли бышь доспавлены съ кораблей.

Ошъ сего же числа начали посылашься ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Егю Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, и Генераль Адьюшаншу Графу Воронцову ежедневныя донесенія, обо всемъ, чшо происходило въ опдѣльномъ опрядѣ на южной сторонѣ Варны.

4го СЕНТЯБРЯ.

Въ продолженіе ночи окончены поспройкою редушпы N. 3 и 4, и послѣдній вооружень двумя легкими орудіями; по ушпру разбиша предположенная къ устройенію береговая башарая; а какъ мѣсно ей назначенное находилось впереди редуша N. 1, то сей послѣдній приказано срышь.

Въ печеніи дня полученъ ошъ Полковника Лазича рапоршъ, чшо при ошсшупленіи его ошпряда ошъ Камчика, онъ потеряль 7 человекъ убишыми и безъ вѣсти пропавшими, и чшо сверхъ того имѣль до 30 человекъ раненыхъ, изъ башаліона Могилевскаго пѣхшснаго полка.

Капитанъ Кроминъ доносиль, чшо пащруль посыланнй имъ по дорогѣ въ Праводы, не встрѣшилъ непріятеля; но чшо проходя чрезъ двѣ брошенныя жишелями деревни (Акенджи и Аврене, какъ узнали пошомъ) онъ нашель шамъ огромныя запасы фуража. Мы вознамѣрились воспользовашься сею находкою, для продовольствія нашей конницы, коцшорая шерпѣла въ фуражѣ большой недоспашокъ.

Что касается до съвсннихъ припасовъ, то въ нихъ ошрядъ не нуждался, ибо скоша мы имѣли въ изобиліи; провіаншь же доставлялся какъ съ флоша, на вновь усшроенную приспань, шакъ и Лиманомъ посредшвомъ двухъ вооруженныхъ баркасовъ, перешащенныхъ шуда съ моря сухимъ пушемъ еще при началѣ осады.

Для усиленія наблюдашельной позиціи предположено было пошстроить редушты N. 1, 2 и 3, но по недосшашку людей, работы шли медленно; ибо въ распоряженіи для сего ошавался одинъ шолько Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ: Финляндскаго же оба башаліона были распредѣлены, одинъ въ авангардъ, а другой у подошвы горы для усиленія блокадной позиціи, кошорая имѣя предъ собою многочисленную нешрйательскую коншицу, расположенную лагеремъ внѣ города, по берегу Лимана, безъ шого небылабы довольно обеспечена.

Къ вечеру авангардъ Залускаго еще болѣе сблизился къ главному ошряду и расположился по вышшамъ на ошкрышомъ мѣспѣ позади селенія Пешрикій.

5го СЕНТЯБРЯ.

Береговая башаря въ продолженіе но-
чи окончена и вооружена двумя 24 фун-
шовыми пушками, изъ коихъ съ насшу-
пленіемъ дня, ошкрышь огонь прошивъ
крѣпосши.

Въ эшошь же день въ 9 часовъ ушра
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, выйдя на
берегъ на присхани, успроенной между
крѣпосшію и мысомъ Галаша, удоспоиль
посѣщеніемъ Своимъ войска расположен-
ныя на горѣ. Осмошрѣвъ внимашельно
всю позицію, вмѣсшъ съ предположенны-
ми полевыми укрѣпленіями, и одобривъ
всѣ сдѣланныя распоряженія, ЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО самъ из-
волилъ указашъ на дорогѣ ошъ Камчика
пункшъ, гдѣ для дополненія сисшемы у-
крѣплений, надлежало посстроишь флешъ.
Она немедленно была разбиша, и въ шошь
же день еще присшуплено къ рабошѣ.
Предъ возвращеніемъ Своимъ на флошь,
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ еще осмо-
шрѣшь все просшраншво въ шылу на-
шего обсерваціоннаго лагеря, до самага

скаша горы, ошкуда ошкрываешся вся крѣпосць Варна, съ своею песчаною лощиною, ошдѣляющую море ошь Лимана.

На посшь Капишана Кромина было покойно, и посыланые ошь него папрули вошли въ сообщеніе чрезъ Гебеджи съ ошрядомъ Генераль Маіора Деллингстаузена, находившимся при мельницахъ въ Девно. Непрїяшель нигдѣ непоказывался. Фуражиры ошправленные подъ прикрытіемъ взвода Егерей и взвода Улань, возвращились благополучно съ фуражемъ. Во весь день изъ крѣпосщи производился довольно сильный огонь прошивъ береговой башарей и всей блокадной позиціи, не причинивъ намъ впрочемъ вреда. Между шѣмъ продолжались работы надъ укрѣпленіями, долженсшвовавшими усилить верхнюю нашу позицію, гдѣ позади боевой линіи для войскъ ушпроивались бараки.

6го СЕНТЯБРЯ.

Въ продолженіе ночи посшавлены на береговую башарей двухъ-пудовая мор-

шира, еще двѣ двадцати чешырехъ фуншовыя пушки и Турецкая гаубица шакого же калибра, чрезъ чшо огонь прошивъ крѣпости усиленъ.

Генераль-Маіоръ Акинѣевъ, находившійся шесть дней по болѣзни въ оплучкѣ, возвратился къ ошряду и принялъ снова начальство надъ блокадною позиціею, кою въ ошсущствіи его командовалъ Генераль-Адъютантъ Воропановъ.

Дабы ошннать у крѣпости всякую возможность имѣть сообщеніе извнѣ, приказано было провешъ ложементъ, и сдѣлать засѣки вдоль всей цѣпи нашихъ аванпостовъ, ошъ моря до самаго Лимана.

Прибывшія вновь два гвардейскія батареинныя орудія посшавлены въ редушъ N. 4й блокадной линіи. Дѣйствіе орудій сихъ не замедлило сдѣлаться ошущительнымъ въ Турецкомъ лагерѣ за Лиманомъ. Редушъ и флешъ въ нагорной позиціи были окончены и назначено мѣсто для редуша N. 4, кошорый долженъ былъ прикрывать лѣвый флангъ.

Капитанъ Кроминъ донесъ, чшо изъ гущины лѣса, находившагося не подале-

ку ошь его посша, сдѣланы были по его пашрулю два ружейные выспрѣла, и чшо близь шого мѣспа въ оврагѣ замѣчено было нѣсколько Турокъ. Фуражиры, посланные какъ и на кануиѣ въ деревню Акенджи, подѣ прикрышиемъ взвода Егерей и взвода Уланѣ, возвратились благополучно.

Подѣ вечерѣ авангардѣ наблюдашельнаго опряда ошсшупилъ къ главной позиціи и расположился въ двухъ верстахъ ошь оной, на горѣ, носящей названіе Куршепе.

7го СЕНТЯБРЯ.

По ушпру выставлена ошь авангарда наблюдашельнаго опряда цѣпь аванпосшовъ изъ коницы и пѣхошы; цѣпь эша слѣва примыкала къ морю, а справа къ Лиману позади селенія Пейперджи, и сосшавляла дугу слишкомъ на 10 верстѣ длины. Главный ея резервѣ сосшоялъ изъ двухъ ротѣ Лейбѣ-Гвардіи Финляндскаго полка, двухъ орудій Донской конной-аршиллеріи и эскадрона Уланѣ; два

легкія орудія Гвардейской аршиллеріи, находившіеся шакже въ авангардѣ, присоединились къ своей ротѣ.

Поспройка всѣхъ укрѣпленій на блокадной позиціи окончена; шакже окончена и линія засѣкъ прикрывавшая весь фронтъ ея. Наконецъ для дополненія аванпостной цѣпи сей позиціи, построень прошивъ крѣпости позади редуша N. 4, у берега Лимана ложементъ, кошорой заняшь особымъ пѣхотнымъ пикешомъ.

Отъ Капишана Кромина получено донесеніе, что на разстояніи 15 верстъ отъ его поста, непріятеля нигдѣ не открито. Развѣзды посланные отъ авангарда въ разныхъ направленіяхъ, шакже никого не встрѣшили, и фуражиры отпращенные подъ прикрытіемъ двухъ взводовъ Егерей къ селеніямъ Акенджи и Аврене возвратились, не будучи ни къмъ шревожены.

8го СЕНТЯБРЯ.

Во весь день 7го и 8го чисель береговая башаря непересшавала производишь

огонь по крѣпости, между шѣмъ какъ выспрѣлы съ редуша близъ Лимана сильно безпокоили непріятельскій лагерь вѣной расположенный.

Двадцати - чешырехъ - фуншовыя ядра много повредили крѣпостную стѣну, вмѣсто вала съ эшой стороны успроенную, изъ песенаго камня, но безъ земляной насыпи; и двѣ шрети войска, большею часпію конницы, находившіяся въ лагерь, ушли въ крѣпость, дабы укрышься опъ дѣйсвія нашихъ орудій, коихъ выспрѣлы направленные шуда изъ редуша N. 4, причиняли опустошеніе даже въ самомъ городѣ.

Капипанъ Кроминъ донесъ, что паршія его изъ 25и Егерей и 6и Уланъ, опсравленная на канунъ подъ начальствомъ Прапорщика Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Васильева, вспрѣшила непріятели въ селеніи, коего имя ему неизвѣсно, но копорое должно находись на дорогѣ въ Проводы. Турки, въ числѣ 30 человекъ, были прогнаны въ лѣсъ, лежащій за селеніемъ, и Прапорщикъ Васильевъ возвратился съ

двумя плѣнными, не пошербавъ ни одного чело-
вѣка. Эша встрѣча случилась
верспахъ въ 10ши отъ поста Капишана
Кромина.

Пашрули опсправленные отъ авангарда
возвращились вечеромъ. Опрядъ подь
начальствомъ Поручика Лейбъ - Гвардіи
Финляндскаго полка Гольдгойера, слѣдуя
по дорогѣ къ Камчику видѣль, въ семи
верспахъ отъ нашихъ аванпостовъ, кон-
ной непріятельскій пикетъ изъ 50 чело-
вѣкъ, на шомъ самомъ мѣспѣ, гдѣ за нѣ-
сколько дней передъ шѣмъ споялъ нашъ
авангардъ.

Фуражиры опсправившіеся въ шомъ же
направленіи какъ и прежде, возвращи-
лись благополучно ввечеру; но Капишанъ
Кроминъ, коего не большой опрядъ, по
причинѣ показавшагося непріятеля, не
могъ уже оспаваться далѣе на своемъ
посту, не подвергаясь опасности, по-
лучилъ приказаніе возвращишься въ ла-
герь.

Того же дня прибылъ для усиленія оп-
ряда Генераль Адьюшанша Головина Сѣ-
верскій конно-егерскій полкъ, подь на-

чальсшвомъ Полковника Кашарджи, въ числѣ 320 человекъ. Одинъ дивизионъ этого полка пошчасъ же опшправленъ въ авангардъ, а другой присоединенъ къ кавалерійскому резерву.

Офицеры Генеральнаго Шшаба, принадлежащіе къ опшряду, продолжали попографическую съемку всего просшранства нами занимаемаго. Работу сію начали они еще съ самага прибышія нашего на южный берегъ Лимана.

9го СЕНТЯБРЯ.

Въ восемь часовъ ушра опшдано было приказаніе собрашъ всѣхъ фуражировъ въ авангардъ. Появленіе непріяшеля дѣлало фуражировку опасною, и пошому фуражирамъ дано было въ прикрышіе двѣ рошы пѣхошы, именно вся Зя роша Гвардейскихъ Егерей и два взвода Финляндскаго полка, со взводомъ Уланъ.

Они вышпустили подъ начальсшвомъ Шшабсъ Капшпана Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Крузе, коему приказано было на походъ прикрывашься со всѣхъ

споронъ конными и пѣшими пашрулями, и вообще принявъ всѣ нужныя мѣры, дабы не быть атаковану непріятелемъ въ расплохъ. Шшабсь-Капитану Гвардейскаго Генеральнаго Шшаба Вельяминову-Зернову, опряженному съ фуражирами для указанія имъ пуши, приказано было снявъ мѣсшоположеніе, гдѣ фуражировка производиться будешь. Между шѣмъ отправлены были разъѣзды для поисковъ къ споронѣ непріятеля.

Около трехъ часовъ по полудни получено извѣстіе, что на фуражировъ сдѣлано нападеніе. Тотчасъ посланы были на встрѣчу имъ изъ авангарда двѣ роты пѣхоты и эскадронъ конныхъ егерей. Черезъ часъ послѣ перваго извѣстія о нападеніи, показались и фуражиры, возвращавшіеся въ безпорядкѣ. Никшо изъ нихъ не могъ однакоже дославить удовлетворительныхъ свѣдѣній, ни о силѣ непріятеля, ни о послѣдствіяхъ нападенія.

Капитанъ Крузе прибылъ шолько вечеромъ и донесъ слѣдующее:

„Проходя мѣсшами, кои незадолго предъ шѣмъ заняшы были нашимъ авангардомъ,

Капишанъ Крузе прибыль къ самому селенію Акенджи, невспрѣшивъ непріятеля. Досстигнувъ такимъ образомъ безпрепятственно цѣли своего назначенія, онъ забралъ сколько фуража, сколько можно было навьючитьъ на лошадей. На возвращномъ пуши колонна его, слѣдуя черезъ лѣсъ, весьма узкою дорогою, неминуемо должна была растянуться. Одинъ взводъ пѣхошы находился въ головѣ, два въ ценсрѣ, а чешвертый на хвостѣ колонны; эскадронъ кавалеріи распределенъ былъ между взводами пѣхошы; конные и пѣшіе папрули шли по обѣимъ сторонамъ, въ должномъ разстояніи.“

„Версшахъ въ двухъ ошъ посла Капишана Кромина, среди лѣса, фуражиры наши въ первый разъ были атакованы непріятельскою конницею, которая показала съ правой стороны дороги и бросилась на нихъ между головою колонны и ея ценсромъ. Но нападеніе эшо немѣло большаго успѣха: ибо Турки, оспановленные огнемъ нашихъ папрулей, неслишкомъ рѣшишельно насшупали.“

„ Не смошря на сдѣланный ошпоръ, большая часшь фуражировъ, испуганные появленіемъ непріяшеля, сбросили съ лошадей фуражъ, и дабы избѣжашь опасности поспѣшно свернули съ дороги въ лѣво. Между шѣмъ при первыхъ высшрѣлахъ, взводъ пѣхошы находившійся въ головѣ колонны ошановилъся и шѣмъ даль время часши фуражирамъ пройши мимо; роша и взводъ пѣхошы находившіеся, первая въ ценшрѣ, а послѣдній въ замкѣ поспѣшили впередъ, дабы соединишья съ головнымъ взводомъ, а кавалерійскій конвой повернулъ въ лѣво за фуражирами. Тогда Турки, бросившись преслѣдовашь послѣднихъ, успѣли въ нѣсколькихъ мѣспахъ перерѣзашь дорогу и раздѣлишь между собою часши пѣхошнаго прикрышія, шакъ что взводы находившіеся въ ценшрѣ, и аріергардъ, должны были пробивашься сквозь шолны непріяшельскія, заграждавшія имъ дорогу. Не взирая на сіе они успѣли однакожь примкнушъ къ головному взводу.“

„ Послѣ шого Капшпанъ Крузе продолжалъ пушъ, съ малымъ своимъ ошрядомъ,

въ сомкнушихъ рядахъ, и всѣ усилія Турокъ, неоднократно покушавшихся опрѣзашь ему дорогу, оспались щепеными. Дѣлая такимъ образомъ на каждомъ шагу опоръ, далеко превосходившему въ числѣ непріятелю, эти чепыре взвода пѣхоты, недопустивъ ни на минушу распроишь себя, и нанеся между шѣмъ огнемъ своимъ значительный уронъ Туркамъ, благополучно прибыли въ лагерь въ 7 часовъ вечера. Большая часть фуражировъ возвратилась еще прежде, а остальные разсыпавшіеся по лѣсу къ споронѣ Лимана прибыли позднѣе, шакъ чпо, по почной повѣркѣ всего числа фуражировъ, недоспавало къ ночи только 15 человекъ, но и изъ нихъ шесперо явились въ слѣдующее утро. А зашѣмъ вся пошеря, находившагося у прикрытія фуражировки опряда, кошорый нѣсколько разъ принужденъ былъ, какъ сказано выше, пробивашься сквозь непріятельскія шолны, сосшояла въ 7-ми убитыхъ и безъ вѣспи пропавшихъ, и пяпи раненыхъ; сіи послѣдніе возвратились вмѣстѣ съ опрядомъ.“

И такъ хопя фуражировка сія и не имѣла желаемаго успѣха, но бой выдержанный прошивъ непріятеля не сравненно сильнѣйшаго, рѣшился въ нашу пользу и принесъ большую честь пѣхотѣ, сославшей прикрытіе. Особенной похвалы заслуживаютъ: Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Капитанъ Крузе и Подпоручикъ Тизенгаузенъ, а также Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Давидовъ. Они успѣли посреди величайшей опасности сохранить порядокъ, подавая собою примѣръ неуспрашимости и распоряжаясь съ должнымъ хладнокровіемъ. Нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ, еще въ первый разъ только видѣвшіе непріятеля, принесли съ собою въ лагерь оружіе и одежду Турокъ, коихъ они среди боя сами закололи штыками. Нѣсколько фуражировъ возвратилось даже съ своими связками фуража.

Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ ославившійся назади для съемки мѣспности, едва не попался въ руки непріятеля, и спасся только тѣмъ, что успѣлъ достигнуть посща нашего близъ Гебеджи, гдѣ оспал-

ся ночевашь. Онъ непрежде какъ на другой день уже возвратился въ лагерь.

Кромъ эшой встрѣчи съ фуражирами ничего важнаго на обѣихъ позиціяхъ во весь эшопъ день не случилось.

10го СЕНТЯБРЯ.

Съ наступленіемъ дня войска находившіяся на южной сторонѣ Варны, были расположены ниже слѣдующимъ образомъ :

На нижней ш. е. на блокадной позиціи.

На правомъ флангѣ и въ центрѣ два баталіона 19го Егерскаго полка, а на лѣвомъ баталіонъ полка Герцога Велингтона. Двѣ роты 1го баталіона Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и два эскадрона Уланъ сосавляли резервъ на большой Конспаншинопольской дорогѣ. Кромъ морской аршиллеріи при семь орудъ было два башарейныя орудія Гвардейской аршиллеріи, два легкія 10й бригады и два Донской аршиллеріи.

На верхней, или обсервационной позиціи:

Въ авангардѣ дивизионъ Улань и дивизионъ конныхъ - егерей, 2-ой баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и одинъ баталіонъ Могилевскаго пѣхошнаго полка. Сей послѣдній занимавшій пространство по высотамъ ошъ Лимана, составлялъ въ то же время съ правой стороны обсервационную линію на дорогахъ, ведущихъ оштуда къ Камчику; артиллерія авангарда состояла изъ двухъ Донскихъ орудій.

Изъ сего распределенія войскъ явствуетъ, что въ главномъ ошрядѣ на обсервационной позиціи оставалось только два баталіона Гвардейскихъ егерей и одинъ полу-баталіонъ Финляндскаго полка, съ восемью легкими гвардейскими орудіями, изъ коихъ четыре находились въ двухъ передовыхъ редушахъ, а четыре въ интервалахъ между сими редушами. Флешъ вооружена была прибывшими за два дни передъ симъ двумя гвардейскими батареями орудіями. Дивизионъ Улань и дивизионъ конныхъ - егерей находились въ резервѣ, позади редуша N. 3.

Поелику паршіи Турецкой конницы на канунъ показались уже на высотахъ близъ селенія Мимисафляръ въ виду нашего авангарда, то для развѣданія о силахъ непріятельскихъ, на разсвѣтъ, снаряжена была въ эту сторону карабинерная рота гвардейскихъ егерей, подъ командою Штабсъ - Капитана Энгельгардта 4го. По причинѣ весьма закрытаго мѣсположенія, для развѣздовъ дано ему было только нѣсколько человекъ Уланъ и гвардейскихъ казаковъ. Въсѣмъ съ шѣмъ онъ получилъ приказаніе невыходить изъ лѣса, а дойдя только до крайней опушки, наблюдать отсюда непріятели, употребляя съ осторожностію Уланъ и казаковъ для дальнѣйшей рекогносцировки въ мѣстахъ открытыхъ.

Нападеніе такъ удачно отраженное на канунъ и при томъ такъ малымъ отрядомъ нашимъ, заславляло предполагать, что находившійся предъ нами непріятель не былъ еще въ большихъ силахъ; а какъ недоспашокъ въ фуражѣ спановилъ часъ ось часу ощутивъ себя, то дабы воспользоваться запасами онаго, находив-

шимися еще въ селеніи Акенджи, положено было послашь шуда еще разъ фуражировъ съ шѣмъ, чшобы забрашь сшолько фуража сколько возможно будешъ, а чшо зашѣмъ оспанешся испребишь. На сей конецъ ночью ошдано было приказаніе, чшобы всѣ фуражиры сего числа въ 9 часовъ ушра собрались въ авангардѣ. Для прикрышія ихъ назначены были оба башаліона Лейбъ-Гвардіи егерскаго полка, ошававшіесе, какъ выше сказано, на обсервационной позиціи, но не въ полномъ своемъ числѣ, а имѣя шолько по 20-ши рядовъ во взводѣ; оспальные же десяшь рядовъ ошъ каждого взвода, съ приличнымъ числомъ офицеровъ и уншеръ офицеровъ, должны были ошаваться въ лагерь, для заняшія укрѣпленій. Такъ какъ 1-я карабинерная роша полка сего находилась на рекогносцировкѣ, шо мѣсто ея засшупила 1-я карабинерная роша Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Назначенная къ эштому прикрышію кавалерія, сосшояла изъ двухъ эскадроновъ конныхъ егерей, съ двумя орудіями Донской арпиллеріи.

Около 10-ти часовъ ушра, въ шу самую минушу, какъ фуражиры и прикрышіе гошovy были высшупишь, получено чрезъ шелеграфъ съ корабля Парижа ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, дабы немедленно ошправишь Полковника Графа Залускаго съ сильною паршіею, для развѣданія о непріятелѣ.

Въ слѣдствіе сего фуражировка ошложена была до другаго времени, ибо малочисленность обсерваціоннаго ошряда не дозволяла ошправишь въ одно и шуже время двѣ паршіи споль сильныя, чшобы каждая изъ нихъ могла, въ случаѣ нападенія, ошразишь непріятеля съ надеждою успѣха.

Поелику же по причинѣ лѣсисшаго мѣсшоположенія, для предположенной рекогносцировки надобно было упошребишь пѣхошу, и какъ, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ башаліоновъ Лейбъ-Гвардіи егерскаго полка, кои назначались для прикрышія фуражировъ, другой пѣхошы небыло, шо башаліоны сіи и были назначены къ Графу Залускому. Хотя по видимо-му для шакого предпріятія досташочно

былобы и одного баталіона; но по настоянію Графа Залускаго рѣшено послать оба, ибо онъ утверждалъ, что на случай встрѣчи съ непріятелемъ, кошорой ожидать можно было, одного баталіона было бы мало, и что съ двумя онъ надѣялся вѣрнѣе и съ лучшимъ успѣхомъ исполнить возложенное на него порученіе.

Такимъ образомъ отрядъ, ввѣренный начальству Графа Залускаго, состоялъ: изъ двухъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, имѣвшихъ какъ сказано уже, по 20 рядовъ во взводѣ, двухъ эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ орудій Донской артиллеріи. Сверхъ того усиленъ онъ былъ еще однимъ эскадрономъ Уланъ.

Командиру Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Генераль-Маіору Гаршонгу, предложено было принять начальство надъ авангардомъ на то время, пока продолжится рекогносцировка; но онъ спалъ убедительно просилъ чтобы ему позволено было идти съ своимъ полкомъ, обязываясь не съипашься сшаршинствомъ съ Полковникомъ Графомъ Залускимъ, не спѣсняшъ его власши и немѣшашъ его

распоряженіямъ. При всѣхъ неудобствахъ шаковаго условія, нельзя было неодобрить побужденій, по коимъ Генераль-Маіоръ Гарпонгъ пожелалъ опривиться съ своимъ полкомъ; другихъ же войскъ, коими бы можно было замѣнить гвардейскихъ Егерей, на шопъ разъ, какъ эшо неоднократно уже объяснено, подъ рукою не было.

За пол- часа до полудня Полковникъ Графъ Залускій высупилъ со всѣмъ своимъ опрядомъ по шой же самой дорогѣ, кошорою опправлялись до сихъ поръ фуражиры, и вскорѣ скрылся въ лѣсахъ. Между шѣмъ Полковникъ Финляндскаго полка Офросимовъ принялъ начальство надъ авангардомъ.

Нѣсколько часовъ прошло безъ всякаго извѣстія опъ опряда Графа Залускаго; и хоша съ позиціи авангарда впереди опкрывалось обширное проспранство, но во все время ни одного выспрѣла, ни видно, ни слышно не было.

Наконецъ въ чешыре часа по полудни, прѣхавшій Сѣверскаго конно - егерскаго полка рядовой, первый привезъ извѣстіе

будшобы гвардейскіе Егеря были со всѣхъ споронъ окружены непріятелемъ и находились въ величайшей опасности. Это извѣстіе показалось во все не вѣроятнымъ и пошому оставлено безъ вниманія.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего перваго извѣстія, Генераль-Адьютантъ Головинъ получилъ отъ Полковника Задускаго записку на французскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

„Я встрѣшилъ непріятеля въ большемъ числѣ; мѣстоположеніе очень дурно; Генераль Гаршонгъ со всѣмъ своимъ полкомъ остался въ арьергардѣ. Кажется, что непріятель остановился; но Ваше Превосходительство могли бы донести чрезъ шелеграфъ, что я встрѣшилъ превосходнаго въ силахъ непріятеля.“

Бригадный Адьютантъ Беръ былъ немедленно отправленъ съ этою запискою къ шелеграфу.

Въ эпоху самое время начали уже появляться раненые солдаты Лейб-Гвардіи Егерскаго полка. Одни изъ нихъ утверждали, что полкъ отступаетъ, сра-

жаясь съ непріятелемъ: другіе подшверждали первоначальное извѣстіе, прибавляя къ тому, что полкъ не только окруженъ, но совершенно истребленъ.

Между тѣмъ не много спустя по полученіи записки Графа Залускаго, прибылъ опъ него Прапорщикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Киновичъ, съ изуспѣшнымъ донесеніемъ: „что весь опъ, рядъ решируешся въ порядкъ и что „Лейбъ-Егерскій полкъ, соспавляя аріергардъ, нѣсколько опспалъ по причинѣ „завязавшейся у него съ непріятелемъ „переспрълки.“ Сіе послѣднее извѣстіе, по всѣмъ соображеніямъ, казалось заслуживало наиболѣе вѣроятія.

Вскорѣ послѣ того и самой опрядъ Залускаго показался на небольшомъ возвышеніи посреди лѣса, верспахъ въ чешырехъ опъ авангардной позиціи, опскуда можно было явспвенно размошрѣшь, что конница и пѣхоша въ боевомъ порядкѣ опспановились лицомъ къ непріятелю.

Покуда все сіе происходило, число возвращавшихся по одиначкѣ егерей, часъ

опъ часу увеличивалось ; большая часпъ изъ нихъ были раненые , почши всѣ безъ ружей и даже безъ амуниціи . По всѣмъ шѣмъ подробносшямъ , кои они рассказы-вали , можно было уже заключапъ , чшо Гвардейскихъ Егерей постигло ка-кое нибудь большое и необыкновенное нещасшіе . Многіе возвращавшіеся ниж-ніе чины , между коими находились уншеръ - офицеры и даже фельдфебеля , рассказывали , чшо въ шо самое время , какъ полкъ ихъ находился въ переспрѣлкѣ съ Турками , онъ вдругъ окружень былъ со всѣхъ споронъ непріятельскою пѣхошою и конницею ; чшо Полковой Ко-мандиръ , оба башаліонные командиры , всѣ рошные и большая часпъ офицеровъ были убишы , или ранены ; чшо подъ ко-нецъ люди безъ команды разсѣянные по лѣсу защищались небольшими кучками , и чшо не многіе шолько успѣли спасшисъ . Впрочемъ ни опъ кого не лзя было узнапъ общошительно , чѣмъ началась первая встрѣча съ непріятелемъ , чшо зашѣмъ послѣдовало и какимъ образомъ происхо-дило опсшупленіе .

И такъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій ошдано приказаніе, чшобы всѣхъ раненныхъ собрашь въ одномъ мѣстѣ для поданія имъ помощи; всѣхъ же прибывающихъ здоровыхъ вѣлно оспанавливашь въ авангардѣ, дабы между шѣми никшо въ лагерьъ не былъ въ сношеніи ни съ шѣми ни съ другими.

Въ тоже время и часшъ опряда Графа Залускаго прибыла къ авангарду. Самъ онъ опередивши войска свои нѣсколькими минушами донесъ словесно: „чшо весь „опрядъ его опспунилъ въ порядкѣ; „чшо самъ онъ привель съ собою всюка- „валерію, аршиллерію и пяпъ взводовъ „пѣхошы; чшо ошальная часшъ Лейбъ- „Гвардіи Егерскаго полка, находясь на „хвостѣ колонны, прикрывала опспу- „пленіе подъ начальствомъ Генерала Гар- „шонга; чшо эшошъ аріергардъ шакже у- „же недалеко, но не успѣлъ прибышь „вмѣстѣ съ нимъ пошому шолько, чшо „заняшь былъ переспрѣлкою съ непріа- „шелемъ; чшо впрочемъ опспупленіе „произошло въ порядкѣ, и никакого неща- „шсія не случилось.“ ;

Выслушавъ эшо донесеніе Генераль-Адьюпантъ Головинъ замѣшилъ Полковнику Залускому: „чшо ему, какъ начальнику опряда, слѣдовало бы осшашься въ аріергардѣ; именно пошому чшо онъ былъ въ переспрѣлкѣ съ непріацелемъ.“ Графъ Залускій сказалъ въ опшвѣшъ на эшо: „чшо онъ считалъ присущствіе свое нужнѣе при кавалеріи и аршиллеріи, шѣмъ болѣе, чшо съ Гвардейскими егерями былъ самъ ихъ полковой Командиръ и чшо пошому никакого безпорядка опашься причины не было.“

Вмѣшшъ съ шѣмъ онъ словесно же донесъ слѣдующія подробности о шомъ, чшо предшешвовало опшсшуплению:

„Оспавивъ позицію занимаемую авангардомъ, онъ слѣдовалъ, какъ сказано уже выше, по шой же самой дорогѣ, по кошорой ходили наши фуражиры.“

„Досшигнувъ мѣсша, гдѣ передъ шѣмъ находился посшъ Капшана Кромина, онъ замѣшилъ Турецкій ведешшъ, кошорый однакожь шопчасъ скрылся. Ошшуда Полковникъ Залускій направилъ пушъ свой по дорогѣ, ведущей въ

„селеніе Гаджи-Ассанларь, и пройдя око-
„до 4-хъ верспь, получилъ извѣстіе, что
„посланные впередъ казаки, подѣхавъ къ
„опушкѣ лѣса, открыли не подалеку оп-
„шуда непріятельскій лагерь. Полков-
„никъ Залускій отправился самъ къ опуш-
„кѣ и увидѣлъ дѣйствительно въ близ-
„комъ разстояніи Турецкій лагерь, ко-
„шорой прикрытъ былъ дожаменшомъ,
„занятымъ пѣхошою. Онъ увидѣлъ так-
„же, что неожиданное наше появленіе про-
„извело тревогу между Турками и что
„весь ихъ лагерь пришелъ въ движеніе.
„Тогда Полковникъ Графъ Залускій при-
„казалъ Лейбъ-Гвардіи Егерскому полку
„выйши изъ лѣса и построиться по ба-
„шalionно въ колоннахъ къ атакѣ, на
„площадкѣ не болѣе какъ шагахъ во 120
„опъ непріятельскаго дожаменша. Два
„Донскія орудія поставлены были въ ин-
„тервалъ между баталіонами; вся же ка-
„валерія оспалась въ лѣсу на дорогѣ, въ
„шомъ порядкѣ, въ кошоромъ пришла.

„Очушившись неожиданно въ споль
„близкомъ разстояніи опъ непріятеля,
„Полковникъ Графъ Залускій хопѣлъ бы-

„до пошчасъ же ашаквашь; но удержал-
„ся во первыхъ пошому, чшо увидѣль за
„оврагомъ, впереди коего находился укрѣ-
„пленный непріятельскій лагерь, боль-
„шія шолпы Турецкой конницы и пѣхо-
„пы; во вшорыхъ пошому, чшо будшо-
„бы не нашель въ Лейбъ-Гвардіи Егер-
„скомъ полку шой готовности, кошорая
„нужна была для сей ашаки. Ишакъ ве-
„лѣвъ сдѣлашь два выспрѣла изъ орудій,
„и видя чшо непріятель не оспавляешъ
„своей позиціи, рѣшилсѣ возвращишьсѣ
„назадъ.

„До сей минушы, ни съ нашей ни съ
„непріятельской спороны не было сдѣ-
„лано ни одного ружейнаго выспрѣла; но
„какъ шолько пушки увезены были на-
„задъ, шо Турки находившіеся въ ложа-
„меншѣ ошкрыли огонь по нашимъ колон-
„намъ. Полковникъ Залускій ворошилъ
„пушки, сдѣлалъ изъ нихъ еще два вы-
„спрѣла и пошомъ велѣль ихъ снова увез-
„ши. Въ шоже время всей кавалеріи при-
„казано было ошсшупашъ по шой самой
„дорогѣ, по кошорой ошрядъ пришель,
„и для прикрышія къ ней взяшы были

„пяшь взводовъ пѣхопы, копорые пошли
„между эскадронами према опдѣленіями.
„Съ сею по часшію опряда своего Пол-
„ковникъ Графъ Залускій опправился
„самъ, между шѣмъ какъ опсальные оди-
„надцать взводовъ Лейбъ-Гвардіи Егер-
„скаго полка, долженшвовавшіе по его
„распоряженію сосшавляшь аріергардъ,
„завязали съ непріашель пересшрѣлку.
„Такимъ образомъ Полковникъ Залускій
„прибыль со всею кавалеріею, двумя ору-
„діями и пяшью взводами пѣхопы на воз-
„вышеніе, гдѣ опшановившись на нѣсколь-
„ко минушь, какъ сказано выше, не по-
„далеку опъ нашей позиціи, самъ явился
„въ авангардъ, и хошя давно уже попе-
„ряль изъ виду гвардейскихъ Егерей,
„копорые опсались въ лѣсу, непересша-
„валь однакожь увѣряшь, что они ника-
„кой опасносши не подвергаюшся.“

Эшимъ заключиль Полковникъ Графъ Залускій словесное свое донесеніе, изъ копорого впрочемъ не возможно было вывесши никакаго рѣшишельнаго заключенія о насшощемъ положеніи Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, ибо возвращав-

шіеся нижніе чины, какъ раненые такъ и нераненые, всѣ продолжали подшверждашь самыя худыя вѣсши. Наконецъ въ числѣ раненыхъ прибыль Подпоручикъ Генъ 2-й, кошорой такъже увѣряль, что полкъ въ шо время какъ онъ его оставиль, былъ окружень со всѣхъ споронъ; что люди защищаясь въ разсыпную, потеряли уже всякую возможность къ опешупленію, и что наконецъ никакая помощь не можеть уже болѣе спасши полка сего.

Сколь мало вѣрояшнымъ ни казалось эшо извѣстіе, но къ нещасію оно незамедлило подшвердишься на самомъ дѣлѣ; ибо кромѣ пяши взводовъ прибывшихъ съ Графомъ Залускимъ, ни одна часшь Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка не возвратилась въ своемъ прежнемъ сосшавѣ, и папрули, высланные по дорогѣ, кошороу онъ долженъ былъ возвратишься, не вспрѣшили ни одного человекъ.

Первая карабинерная роша, кошорая, какъ сказано выше, опряжена была особо, подъ начальствомъ Шшабсъ-Капитана Энгельгардта 4го, прибыла къ авангарду еще до насшупленія вечера, оставивъ

на висопахъ селенія Мимисафляръ партіи Турецкой конницы, съ коими наши карабинеры имѣли переспрѣлку, и кои пошомъ видны уже были и съ нашей авангардной позиціи.

Съ насшупленіемъ ночи все ушихло, и непріатель не сдѣлалъ прошивъ насъ никакого дальнѣйшаго покушенія. Въ продолженіе ночи прибыли въ лагерь: Командиръ вшораго башаліона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковникъ Уваровъ, Капишанъ Росшовцевъ, Подпоручикъ Игнашьевъ 2-й и Прапорщики Жерардъ и Загоскинъ; Подпоручикъ Игнашьевъ 2-й имѣлъ нѣсколько ранъ. Всѣ они подшвердили извѣстіе о несчастномъ опшсупленіи полка, о пошерѣ полковаго Командира и почши всѣхъ офицеровъ. Спасшіеся большею часшію раненые Егери, продолжали собирашьяся во всю ночь; а на другой день по ушпру принесено одно знамя, кошорое спасено людьми успѣвшими скрышьяся въ лѣсу. Они прибыли въ лагерь пробравшисъ берегомъ Лимана къ лѣвому флангу блокадной позиціи; о другомъ же знамени никакого слуха не было.

Въ числѣ невозвращившихся были: Генераль - Маіоръ Гаршонгъ; Полковники, Баронъ Заргеръ и Буссе; Капишанъ Кроминь; Шшабсь-Капишаны, Жилинь и Игнашьевъ 1-й; Поручики, Росповцевъ 3-й, Генъ 1-й, Апрѣлевъ, Сабанинь, Сукинъ; Подпоручики, Скванчи, Несперовъ, Лебядниковъ; Прапорщики, Мокринскій, Васильевъ, Скульскій и Давыдовъ. Всего: одинъ Генераль, два Шшабь-офицера и 15 Оберь-офицеровъ. Нижнихъ чиновъ возвратилось въ лагерь 250 человекъ, въ помъ числѣ 120 раненыхъ; слѣдовашельно пошеря въ нижнихъ чинахъ, убишыми и взяшыми въ плѣнь, или безъ вѣспи пропавшими просширалась до 450 человекъ, ибо за исключеніемъ пяши взводовъ пришедшихъ съ Полковникомъ Залускимъ, въ прочихъ одинадцаши взводахъ было на лице 700 человекъ.

И шакъ, хошя неосшавалось уже болѣе никакого сомнѣнія, чшо Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ пошерпвлъ жешкокой уронъ, не менѣ шого однакожъ все еще казалось непоняшнымъ, по какому бѣдствешенному случаю 700 человекъ ошборнѣйшей

пѣхошы, съ ихъ начальникомъ и со всѣми офицерами, могли бышь испреблены среди лѣса, въ мѣсцахъ закрытыхъ и не легко доступныхъ. Это спановишся шѣмъ менѣе посшижимо, когда приняшь въ разсужденіе, чшо на канунѣ еще, опрядь изъ двухъ сошь челоувѣкъ шѣхъ же самыхъ солдашъ, долженсшвовавшій при шомъ прикрывашь длинный конвой фуражировъ, и раздѣленный ими на шри часши, опшразиль съ полнымъ успѣхомъ шогоже самаго непріашеля, нѣскольکو разъ покушавшагося заградить ему дорогу.

Для изслѣдованія причинъ сего нещаснаго собышія, необходимо ознакомишся съ мѣсшомъ, гдѣ случилась первая встрѣча Полковника Графа Залускаго съ Турками, и пошомъ слѣдовашь за Лейбъ-Егерями въ ихъ гибельномъ опшшупленіи.

Приложенный на концѣ планъ окрешноспей сел. Гаджи-Ассанларь сосшвленъ уже послѣ опшшупленія непріашеля за Камчикъ (*). Имѣя его передь глазами, опшпаешся шолько внимашельно

(*) См. Планъ II.

сообразить все обстоятельство ниже сего изложенные, дабы достигнуть возможности столь бедственной участи.

Селение Гаджи-Ассанларь, находящееся в расстоянии 12-ти верств от пункта где расположен был отряд, прикрывавший с южной стороны блокаду крепости Варны, лежит между оврагами, посреди довольно густого леса, через который проходит дорога ведущая от нашей позиции к вышеупомянутому селению; с этою дорогою сходится другая идущая также в Гаджи-Ассанларь из селения Мимисафлярь, которое по прямому пути, проходящему по другую сторону оврага через селение Аранкой, находится только в двух верстах от Гаджи-Ассанлара. Войска неприятельские, под начальством Паши Омерь-Врони (*), расположенные

(*) Войска эти прибыли большею частью от армии Визиря, из под Шумлы. Незвестно имел ли Главнокомандующий наш, который с главными нашими силами наблюдал Турецкой лагерь, повеление обращать внимание на то, чтобы Турки не направляли отсюда значущих сил к Варне, и была ли возможность помогать этому.

при семъ послѣднемъ селеніи главнымъ лагеремъ, занимали также селенія Аранкiой и Мимисафляръ.

При концѣ оврага, на самой дорогѣ, въ пунктѣ А, Турки построили укрѣпленіе, состоявшее только изъ ложемена, по еспь рва, изъ кошораго выброшенная земля составляла съ наружной стороны, не большой валъ, подобно тому какъ въ траншеяхъ, только гораздо въ меншемъ размѣрѣ. Между эшимъ укрѣпленіемъ и опушкою лѣса находишся открытое мѣсто С, имѣющее около 300 шаговъ въ ширину и столькоже въ длину. На сей площадкѣ Полковникъ Г. Залускій построилъ башаліоны Л.Г. Егерскаго полка въ колоннахъ къ ашакѣ, съ двумя Донскими орудіями въ интервалѣ между ими. Въ эшомъ положеніи полкъ осажался на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла отъ Турецкаго окопа до шѣхъ поръ, пока не получилъ приказанія отступити. Очевидно, что мѣстоположеніе столь открытое не представляло никакой опасности при отступленіи, если бы оно произведено было въ порядкѣ; но къ со-

жалѣнію изъ единогогласныхъ показаній, какъ офицеровъ шакъ и нижнихъ чиновъ, оказываешся :

1. чшо Турки сначала завязали дѣло на правомъ нашемъ флангѣ обойдя его лѣсомъ, чшо засшавило Генераль-Маіора Гаршонга опрядишь въ право Полковника Буссе совшорою карабинерною рощою, еще прежде нежели башаліоны начали опшшупашь. Въ эшо самое время, какъ увѣряюшь, Генераль Маіоръ Гаршонгъ получилъ шяжелую рану.
2. чшо появленіе непріятеля на правомъ нашемъ флангѣ принудило башаліоны держашься спороны прошивуположной; и эшо шо было главнѣйшею причиною ихъ погибели, какъ шо въ послѣдствіи обьяснишся.
3. чшо, ни при движеніи Полковника Графа Залускаго впередъ, ни при опшшупленіи назадъ у соединенія обѣихъ вышеупомянушыхъ дорогъ въ **Н**, не было высшавлено наблюдашельнаго посша, хошя предосшорожностъ эша, по всѣмъ военнымъ правиламъ,

признаешь не обходимою при рекогносцировкахъ вообще, а наипаче при шѣхъ, кои производяшся вблизи непріятеля; и наконецъ,

4. не было исполнено того, что всегда при ошсшупленіи дѣлаешся, а именно: не были высланы заспрѣльщики, для прикрышія эшого движенія, которое началось вѣроятно поворошомъ назадъ цѣлыхъ башаліоновъ подъ глазами у непріятеля и въ шакомъ близкомъ ошъ него разшояніи. Сохраненіе порядка при эшомъ случаѣ шѣмъ шруднѣе было, что съ площадки шопчасъ надобно было входишь въ дефиле.

Не смолря на всѣ эши ошибки при самомъ началѣ ошсшупленія, непріятель не имѣлъ еще никакой поверхноши, и на дорогѣ въ лѣсу въ пункшѣ, на планѣ лишерою **F** означенномъ, оставлено убитыми, какъ послѣ найдено, шолько 12 человекъ Егерей; дальнѣйшее поражение произошло ошъ того, что при шоль поспѣшной реширадѣ, люди находившіеся впереди досшигнувъ пункта **H**, гдѣ дорога, какъ сказано, раздѣляешся на

двое, сбились съ пуши,— по шому ли, чшо непріашель сначала уже угрожалъ правому ихъ флангу, или же опшь шого, чшо всеобщее смяшеніе ввело ихъ въ эшу пагубную ошибку,— и повернули на право по дорогѣ въ Мимисафляръ; а за ними весьма еспешвенно послѣдовали и всѣ прочіе. Такимъ образомъ весь полкъ кромѣ пяши взводовъ, ошправленныхъ съ кавалеріею, вмѣсто шого чшобы слѣдовать по дорогѣ, кошорая вела къ нашей позиціи и по кошорой ошсшупилъ Графъ Залускій, усшремился совсѣмъ въ другую шпорону, пошерьалъ съ нимъ всякое сообщеніе и подвигаясь впередъ часъ опшь часу болѣе приближался къ непріашелю, кошорого спарался избѣгнушь.

Турки съ своей шпороны, замѣшивъ эшопшь безпорядокъ, вышли сами къ нимъ на всшрѣчу изъ Мимисафляра, между шѣмъ какъ другія шолпы ихъ, ошавивъ лагерь и перейдя лѣсомъ чрезъ оврагъ, ударили на Егерей съ боку, въ шо время, когда они уже спасались, кшо какъ могъ.

Имѣя каршу предъ собою и слѣдуя мысленно по дорогѣ означенной лишерами

G G G, гдѣ спустя нѣсколько дней по-
шомъ, найдены были шрупы побитыхъ
Егерей, легко себѣ представишь какимъ
образомъ эпошъ прекрасный полкъ, при-
шедши въ безпорядокъ, могъ бытъ раз-
битъ шѣмъ же самымъ непріятелемъ,
кошорый на канунъ еще, не смошря на
свою многочисленность, не смѣлъ ничего
предпринять противу двухсотъ чело-
вѣкъ солдатъ шогоже самага полка. Оче-
видно, что люди, сбившись однажды
съ пуши, чѣмъ далѣе подавались по на-
правленію къ Мимисафляру, шѣмъ болѣе
ощдалялись ошъ Полковника Графа За-
лускаго, и шакимъ образомъ эша часъ
ощряда сама шла на встрѣчу жестокому
своему жребію, ошдаваясь шакъ сказаъ
въ руки Турокъ. Между шѣмъ шѣ изъ
егерей, кои при ошспуленіи, принявъ
въ лѣво, успѣли попасъ на дорогу, по
кошорой весь ошрядъ долженъ былъ бы
ошспушасъ, и по кошорой непріятель не
смѣлъ ихъ преслѣдоваъ, шѣ всѣ раненые
и здоровые достигли благополучно лаге-
ря, ибо на эпошй дорогѣ никшо не погибъ.

Таковы суть подробности бѣдшвія по-

спигшаго Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, бѣдшвія, которое не оспоримо было шокмо послѣдствіемъ худыхъ распоряженій; ибо для доспигенія цѣли, съ которою Полковникъ Гр. Залускій былъ посланъ, т. е. чшобы ошкрышь непріяшеля и ошмощрьшь его позицію, вовсе не нужно было выводитьъ полкъ изъ лѣсу и располагашь на ошкрышомъ мѣстѣ во 120-ши шагахъ ошъ Турецкаго укрѣпленія; досшачно было бы разсыпашь цѣль засшрьльщиковъ вдоль опушки лѣса, ошкуда позиція непріяшеля хорошо была видна, а бапаліоны расположивъ по дорогѣ ушупами, на случай еслибы непріяшель самъ сдѣлалъ насшупашельное движеніе. Впрочемъ сего послѣдняго не лѣзя было опасашься, ибо по увѣренію самихъ Турокъ взяпыхъ въ плѣнь нѣсколько дней спущя, они не осмѣлились бы выйши изъ своихъ укрѣпленій. Непонимая ошъ чего Русскіе уходяшь съ шакою поспѣшностію и въ шакомъ безпорядкѣ, Турки, по разсказамъ шѣхъ же самыхъ плѣнныхъ, въ изумленіи своемъ приписывали неожиданнй успѣхъ эшого дня, какому шо чуду.

Пока оспашки Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка продолжали собиращься, вышель у приспани на берегъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ и прибылъ на подкрѣпле-ніе ошряда, расположеннаго на южныхъ высопахъ Варны. Впорой башаліонъ сего полка былъ пошчасъ же посланъ для усиленія блокадной позиціи, ибо получено было извѣстіе, оказавшееся пошомъ ложнымъ, будшо бы непріатель пошянулся къ Лиману. Впрочемъ эша позиція дѣйсшвишельно шогда худо была защищена въ шомъ пункшѣ, гдѣ она касалась Лимана, ошъ шого, чшо часшъ назначенной первоначально шуда пѣхошы, надобно было обрашшъ на усиленіе лѣваго фланга и на прикрывшіе шыла блокадной линіи.

Вся линія аванпосповъ на горной позиціи, равно какъ и авангардъ оспавлены въ прежнемъ положеніи; шолько главный ошрядъ подкрѣпленъ первымъ башаліономъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.

Въ шу же ночь прибылъ изъ главной кварширы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Генераль-Адьюшаншъ Бенкендорфъ, при-

сланный въ слѣдствіе донесенія о нещасіи постигшемъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, для собранія по сему случаю подробнѣйшихъ свѣденій.

11го СЕНТЯБРЯ.

На разсвѣшъ прибыль Генераль-Адьюшаншь Биспромъ, и по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію приняль начальство надъ всѣми войсками расположенными на южной споронѣ Варны, а Генераль-Адьюшаншь Бенкендорфъ возвратился на корабль Парижъ.

Рѣшившись выдашь въ свѣшъ эши дневныя записки, веденныя безо всякихъ прикрасъ, по мѣрѣ того, какъ военныя происшествія на южной споронѣ Варны, слѣдовали одно за другимъ, мы не излишнимъ сочли заключишь ихъ слѣдующимъ дополненіемъ.

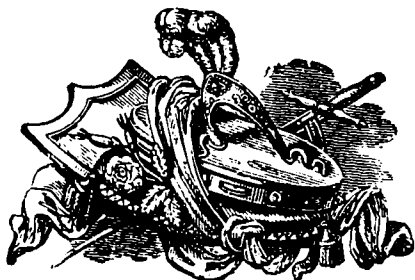
Во время послѣдняго Польскаго мяшежа, пошъ самый Полковникъ Графъ Залускій, о кошоромъ здѣсь говоришся, былъ обвиняемъ буншовщиками въ приверженно-

спи будшо бы къ законному Правительству. Чшобы оправдашь себя, онъ подалъ мяшежническому Правительству объясненіе, кошорое послѣ взятія Варшавы досталось намъ въ руки, и въ кошоромъ между прочими доказательствами давней и не измѣнной преданности своей къ дѣлу Польской независимости, Графъ Залускій приводилъ случай изъ послѣдней Турецкой войны, къ нему въ особенноти относящійся. Залускій говоришь, что, бывъ назначенъ на рекогносцировку съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, онъ съ намѣреніемъ шакъ распорядился, что эшопъ прекрасный полкъ весь почши погибъ ошъ меча Турецкаго.

Какой человекъ съ честію не содрогнется чияя эши спроки? Кшо бы могъ себя предспавишь, чшобы начальникъ какого нибудь ошряда, добровольно рѣшился обезславить себя шоржешвеннымъ сознаниемъ, будшо бы, благодаря предательскому его умыслу, часшь войска ему ввѣреннаго, пала ошъ оружія непріятельскаго.

Графъ Залускій, спараясь шакимъ образомъ снискашь довѣренность мяшежни-

ковъ, по неволѣ напоминаешь шѣхъ разбойниковъ, кои хвасшають между собою злодѣйствами небывальными. Но мы не оставимъ ему и шой поспыдной славы, копорой онъ домогаешся. Нѣшь, Гр. Залускій не дѣлалъ никакихъ распоряженій, ни для погубленія ни для спасенія егерей. Оспавляя на произволь судьбы часъ своего опряда, вспутившую въ бой, онъ умѣлъ шолько принявъ мѣры къ сохраненію своей особы. Правда, большая часъ людей Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка погибла, но гибель ихъ была слѣдствіемъ не измѣны, а другаго чувства, копорого мы не назовемъ, но копорымъ Гр. Залускій, конечно не спалъ бы хвалишся, даже и предъ шѣмъ гнуснымъ судилищемъ, копорому онъ шоль поспыднымъ образомъ раболѣпствуешь.

Планъ
Состоянія Кр. Варны съ южной
стороны 1828. года.

Изъясненіе

- A Старый замокъ въ крепости.
- B Наружное укрѣпленіе.
- C Лагерь турецк. конницы.
- D Засѣки со стороны блокирующахъ.

№ 1. 2. 3. 4. Redoutes на блокадной позиціи.

№ I. II. III. IV. Redoutes на блокадной позиціи.

E Флишъ.

Plan
de la forteresse Varna, du côté du midi,
bloquée en 1828.

Indication

- A Ancien chateau.
- B Cuvrage extérieur.
- C Camp de la cavalerie turque.
- D Abatis du côté des troupes, formant le blocus.

№ 1. 2. 3. 4. Redoutes de la position de blocus.

№ I. II. III. IV. Redoutes de la position occupée par le corps d'observation.

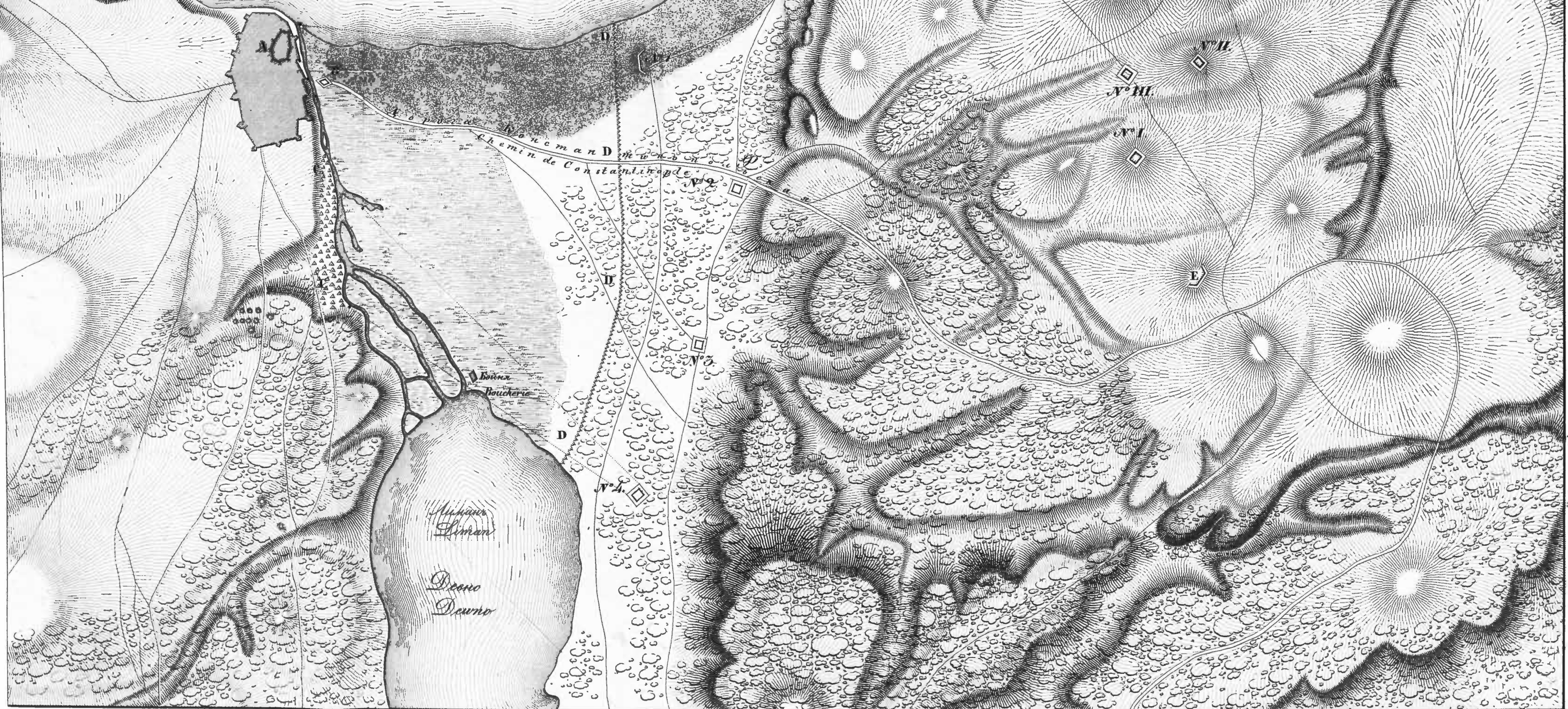
E Flèche.

Машиштабъ съ Англич. Двойно поперечны

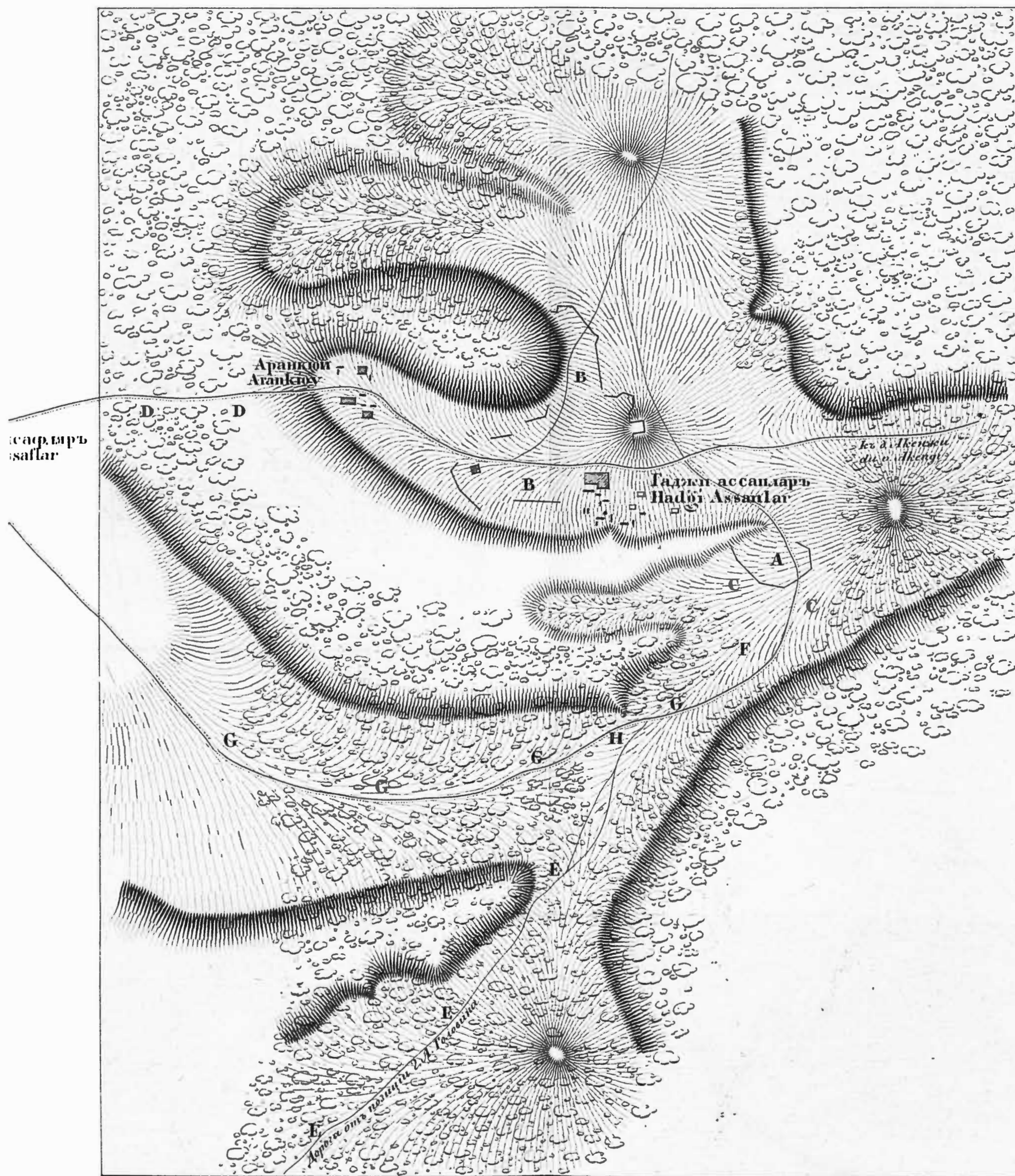
Echelle en pouces anglais

Кр. Варна
 F^{se} Varna

Глазятёрная сватка
 Турецкого укрепленного лагеря
 близ д. Гаджи-ассанлар

Plan levé à vue
 du Camp turc près du village
 Hadji - Assanlar

Нъясненіе

- A. Турецкой передовой окопъ.
- BB. Турецкой лагеря.
- CC Плато, на которой выстроены были пещеры и отсюда они начали свое отступление.
- DD Дорога, въ Мимисафларъ, гдѣ были сильныя турецкія партіи.
- EEE Дорога, по которой возвратился полкъ Гр. Залуцкій.
- GGGG Дорога, по которой лежали трупы, побитыхъ пещерей.

Indication

- A. Retranchement turc le plus avancé
- BB Camp turc.
- CC Plateau sur lequel se rangèrent les chasseurs et d'où ils firent leur retraite.
- DD. Chemin qui conduit à Mimissaflar, et sur lequel se trouvoient des fortes parties turques.
- EEE Chemin par lequel le Colonel G^{te} Katurki est revenu.
- GGGG Chemin sur lequel se trouvaient les cadavres des chasseurs qui perirent dans la retraite.

Масштабъ

150 300

450 саженъ
toises

Echelle

